

О ПЕРЕВОДАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АЛИШЕРА НАВОИ НА АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ЯЗЫК

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2023-21-317-322>

Ализаде Лала Икрам кызы

Доктор филологических наук,

профессор Азербайджанского Университета архитектуры и строительства

E-mail: tarana_abasova@bk.ru

Творчество великого узбекского поэта Алишера Навои имеет особое значение в истории и дальнейшем развитии в литературных взаимоотношениях между Азербайджаном и Узбекистаном. Так как, среди стихотворцев, проживающих и творивших в Средней Азии, очень сложно определить второго такого мастера слова, который был бы до такой степени связан с Азербайджаном. И имел бы ключевую роль в развитии литературных связей между Азербайджаном и Узбекистаном.

Для обозрения историю изучения наследия Навои в Азербайджане, прежде всего, достаточно изучить книгу «Навои в Азербайджане» (Баку, 2001). Эта книга была издана к 560-летию со дня рождения поэта видным азербайджанским учёным и доктором филологических наук, профессором Джаннат Нагиевой. В данной монографии рассмотрены вопросы о распространении рукописей произведений Навои в Азербайджане, об их издании и переводах в нашей стране. В том числе, обширные материалы о научно-теоретическом исследовании творчества поэта [См.: Джаннат Нагиева. Навои в Азербайджане. Баку: НПМ «Турал-А», 2001, 264 с.].

Считаем важным отметить, что с самого начала взаимоотношения на литературном поприще между Узбекистаном и Азербайджаном устанавливались и развивались на основе творчеств Низами-Навои и Навои-Физули.

Наследие Навои в Азербайджане также связано с переводом его произведений и подражанием его творчеству азербайджанских поэтов. К примеру, в фонде Института Рукописей имени Мухаммада Физули Национальной Академии Наук Азербайджана существует рукопись Мирза Халила некоторых газелей Навои которые принорованы на азербайджанский язык. Можно сказать, что М. Халил основную часть своего творчества посвятил (подражанию) газелям Навои на азербайджанском языке и их сравнительному изучению с газелями Мухаммада Физули и Мирзы Хасана. Он писал, что (подражание) газелям Навои стало для него духовной пищей. [См: Навои в Азербайджане. Баку: НПМ «Турал-А», 2001, 264 с., с. 225].

Следует отметить, что в Баку в сокровищнице Института Рукописей хранится немало рукописей газелей, которые являются подражанием на творчество азербайджанских поэтов XX века. Профессор Джаннат Нагиева в своем исследовании утверждает, что среди газелей Физули есть много примеров, заимствованных из творчества Навои. Ученый в качестве примера отмечает два сборника под названием «Схожие газели Навои, Физули и Мирза Гасана».

Видный учёный с сожалением отмечает, что авторов некоторых рукописей этих газелей на азербайджанском языке, которые относятся к XX веку, не удалось установить.

Хотелось бы донести до внимания наших уважаемых коллег еще один факт: автор отмечает, что во второй половине XIX – начале XX века в литературных меджлисах (общество), функционировавших в различных регионах Азербайджана было сильно ощутимо воздействие творчества Навои. Ученый приводит в пример деятельность литературного собрания «Маджмауш-шуара» (собрание поэтов). Этот меджлис был учрежден в 60-х годах XIX века в Баку и просуществовал дольше других литературных собраний. Это литературное собрание продолжал свою деятельность и в XX веке. Дж. Нагиева приводит как конкретный художественный пример газель с рифмой «Бес» (В самый раз) одного из членов этого собрания, прекрасного поэта Шахин Фазиля. И с гордостью заявляет, что эта газель является данью газели Навои с той же рифмой, которого мы цитируем ниже:

Если даже хороших их тысяча, я болен и мне одна в самый раз,

Благоухает она одной из тысячи ароматов любви, и мне в самый раз.

[Джаннат Нагиева. Навои в Азербайджане. Баку: НПМ «Турал-А», 2001, 264 с., с. 230]

Таким образом, еще раз становится ясно, что интерес и любовь к творчеству Навои в Азербайджане были настолько велики, что его газели были удостоены данью пера даже наших современных поэтов-переводчиков.

Учёный, отмечает, что некоторые бакинские поэты, такие как Али Аббас Музниб, Алиага Вахид, Хаким Гани, обращались творческому наследию Навои. Она передает, что среди материалов личного архива Азера Бузовналы, одного из бакинских поэтов, хранятся четыре газелья с рифмами «Ичредир» (внутри), «Гёруб» (увидел), «Гылыр» (совершает), «Шам» (свеча). Эти произведения являются подражаниями газелей Навои, с идентичными рифмами. Автор записывал их на современном азербайджанском алфавите. Азер Бузовналы считался лучшим переводчиком поэзии XX века. [Джаннат Нагиева. Навои в Азербайджане. Баку: НПМ «Турал-А», 2001, 264 с., с. 234].

Таким образом, мы можем утверждать, что литературно-художественные связи между Азербайджаном и Узбекистаном опираются на наследие Навои. Это взаимоотношения стали особой темой научных исследований с точки

зрения истории литературоведения и в современное время. Продолжается систематическое издание переводов произведений Навои в нашей стране. Выдающиеся учёные Азербайджана (а также известные узбекские учёные) на основе соответствующих литературных фактов и исторических источников рассматривают воздействие творчества Низами на Навои, а также Навои на Физули. Начиная с выдающегося литературоведа Фирудина бека Кочерли, все научные труды таких известных ученых как академик Гамид Араслы, профессор Мир Джалал Пашаев, профессор Мирзага Кулузаде, академик Фуад Гасымзаде, доктор филологических наук Джаннат Нагиева и другие, создали основу для развития этих исследований и в современном периоде. В данной статье мы предоставим сведения о переводах произведений А. Навои, выполненных азербайджанскими учеными, литературоведами и поэтами.

Знаменитая «Хамса» Навои: «Хират ул-абрар» (удивление благородных), «Фархад и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Сабайи-сайяр» (семь спутниц) и «Садди-Искандари» (стена Искандера) изданы на азербайджанском языке в роскошном оформлении. Эти поэмы переведены на азербайджанский язык доктором филологических наук Рамиз Аскер. Помимо этого, Рамиз Аскер перевел на азербайджанский язык пять трактатов Алишера Навои, в том числе «Махбуб ул-гулуб». В 2011 году известным тюркологом Р. Аскером был подготовлен и издан «Антология узбекской поэзии XX века». В книге особое место отведено творчеству Навои.

Следует отметить, что первая «Хамса» в истории литературы принадлежит перу великого азербайджанского поэта Низами Гянджеви. В последующие годы, в разные исторические времена были написаны около 100 назире «Хамса». Среди всех наибольшей популярностью пользуются «Хамса» Низами Гянджеви, Амира Хосров Дехлеви, Абдуррахмана Джамии и Алишера Навои. Трое из этих поэтов написали «Хамса» на персидском языке, а Алишер Навои на тюркском. Ввиду этого, с XV века по сей день литературно-научное наследие этого гениального сына узбекского народа особенно ценят, распространяют, исследуют и изучают все тюркоязычные народы, в том числе и азербайджанцы.

Также следует отметить, что среди ряда произведений «Лейли и Меджнун», написанных после Алишера Навои, поэма гениального азербайджанского поэта Мухаммеда Физули, обладает яркостью и высоким художественным мастерством. Чем и отличается от других одноименных произведений на азербайджанском языке. И по сей день поэма Физули остается на вершине литературного мира как самый великолепный литературный памятник любви.

Алишер Навои являлся также автором научных трудов. Во всех своих трудах и в целом творчестве он всегда с уважением отзывается о тюркском языке. Ярким показателем его отношения к тюркскому языку стала его работа

«Мухакиматул-люгатеин», что в переводе означает сравнение двух языков». В этом труде он попытался еще раз предоставить весь потенциал тюркского языка с теоретической точки зрения. А в 1492 году, уже ближе к концу своей жизни он написал свой очередной труд «Мисанул-овзан» («Весы рифм»). Таким образом, Алишер Навои своим трудом «Мухакиматул-люгатеин» воздвиг второй престижный научный памятник в истории тюркологии после «Дивани-лугат-ат-тюрк» (Собрание тюркских языков) Махмуда Кашгари. Навои, как и свой предшественник, на научных основах доказал богатство и глубину словесности тюркских языков. А своей работой «Мисанул-овзан» впервые предпринял попытку определить конкретную научную основу теории «аруз» в тюркоязычной поэзии. И, можно сказать, что на уровне общетюркской филологической науки того времени Навои достиг своей цели.

На наш взгляд, употребление здесь термина «*общетюркская*» более уместно. Исследования доказывают, что говоря о тюркском языке и тюркском арузе, Навои подразумевал общетюркские языки и поэзию. А когда он писал об аспектах, связанных с поэзией конкретно какого либо тюркского народа, он упоминал непосредственно название конкретного тюркского народа. Так как, Алишер Навои рассматривал чагатайцев, узбеков и народы терекеме в Ираке, субэтническими группами тюркского народа, он писал об особенностях поэзии этих народов отдельно. Этот факт позволяет нам утверждать, что говоря о тюркском языке и об арузе, Навои имел в виду общетюркские языки и поэзию. А это, в свою очередь, показывает, что поэт, систематизировал свои знания, ссылаясь, непосредственно на источники об узбекском языке и поэзии.

Труд А. Навои «Мухакиматул-лугатын» впервые был переведен на азербайджанский язык известным лингвистом, доктором филологических наук, профессором Камиль Вели Нариманоглу. В 1999 году он перевел и издал этот труд как отдельную книгу под названием «Мухакаматул-лугатеин – полемика двух языков». В предисловии к книге К.В. Нариманоглу характеризовал это сочинение Алишера Навои следующим образом: «Навои своим трудом «Мухакиматул-люгатеин» раскрывает перед нами великолепную картину-панораму идеологии тюркизма и философии тюркского языка. Основное содержание этого сочинения больше чем полемика двух языков. Эта работа об историческом значении, о позиции тюркского языка. И конечно же, о подлинной духовности его» [Алишер Навои. Мухакаматул-лугатеин – полемика двух языков, пер. ред.: К.В.Нариманоглу, Баку: Юрд, 1999, 61 с., с. 11].

В последние годы интерес к научному наследию А. Навои в Азербайджане повысился. Доктор филологических наук, заведующий кафедрой Бакинской Музыкальной Академии имени Узеира Гаджибекова, профессор Тарлан Гулиева перевёл на азербайджанский язык сочинение Алишера Навои

«Мизанул-овзан». Этот факт привлёк внимание литературной общественности как очень важное событие.

Т. Гулиев в аннотации к переводу вышеупомянутого произведения называет «Мизанул-овзан» научно-теоретическим памятником о теоретических основах общетюркского аруза, созданного Алишером Навои в конце XV века. В данной работе анализируются особенности аруза как количественной системы стихосложения, в тюркской поэзии. Своими научно-теоретическими изысканиями и рассуждениями автор раскрывает очень интересные стороны и направления об упомянутой работе Амира Алишера Навои.

Безусловно, Амир Алишер Навои в своей работе не ограничился просто обобщенной характеристикой теоретической основы аруза в тюркоязычной поэзии. Он по отдельности рассматривал каждое звено и каждый уровень, учитывая теоретическую структуру и закономерности этой сложной системы стихосложения. И конечно же, указал характерные особенности аруза тюркоязычной поэзии того времени. В этих целях, Навои, прежде всего, обратился к теоретическим основам арабского аруза. И основывался непосредственно на теоретическую систему, созданную Халилом ибн Ахмедом. По сути, иначе и быть не могло. Так как, система Халила ибн Ахмеда носила в определенном смысле универсальный характер, и арабская филологическая наука достигла высшего уровня развития. Она владела ценными традициями и определенным кругом воздействия. Именно по этим причинам Навои опирался на эту систему, и можно сказать, что не имел других достоверных источников во время создания своего труда. Однако, само по себе ставить целью определить особенности аруза именно тюркоязычной поэзии, предоставить научную характеристику своих аргументов, и систематизировать их теоретически была неоценимой заслугой Алишера Навои. Все выше перечисленные факты, и что данная работа в истории тюркоязычных народов впервые была выполнена именно представителем тюркоязычных народов Навои, свидетельствует не только о применении системы аруза, но и об определенном потенциале общетюркской филологической науки в XV веке.

Во период своего творчества Навои, осознав чуждость аруза тюркским языкам, как теоретическая система, в первую очередь пытался устранить эту проблему. Он стремился приспособить тюркские языки к требованиям аруза с фонетических и графических аспектов. В действительности, во все времена это была самой важной и сложной проблемой, с которой сталкивались все знатоки аруза, желающие систематизировать общетюркский аруз. Навои, представив сложность этой проблемы и полагаясь на достижения филологической науки своего времени, приложил все усилия для ее решения. И надо отметить, что добился успеха в выполнении этой задачи, по крайней мере, частично.

Наука об общетюркском арузе появилась через несколько столетий после арабской и персидской науки об арузе, и была разработана на их основе.

Однако она доказала тот факт, что является самостоятельной и отдельным течением общей науки об арузе. Сознав, необходимость созидания основ этого направления Амир Алишер Навои, в XV веке стал основоположником общетюркской науки об арузе. Неоспорим и тот факт, что именно великий мыслитель тюркского мира научно разрабатывал все свойства тюркской поэзии, сложенной на арузе. В своем труде Навои упоминает названий нескольких форм стихосложений тюркской поэзии, которые не входят в систему стихов на аруз, однако относятся к системе аруз. Поэтические жанры, названные Навои следующие: туюг, кошук, джанги, аразвари, мехеббетнаме, мустазад и тюрки. Таким образом, сочинение Навои «Мизанул-овзан» еще раз доказывает, что общетюркская наука аруз имеет полное право стоять в одном ряду с арабской и персидской ветвями общей науки об арузе.

Научные исследования профессора Тарлана Гулиева в основном связаны с наукой о арузе. Следует отметить, что профессор ведет курс лекций о научно-теоретических основах аруза в аудитории молодых музыкантов и исполнителей. Его старания по направлению упорного усвоения этой древней науки студентами и аспирантами имеет особое значение. Ученый уже на протяжении многих лет он занимается историей литературоведения, научно-поэтическим анализом произведений выдающихся мастеров классической азербайджанской поэзии, написанных по системе аруз. И регулярными исследованиями вопросов рифмы. Именно поэтому Т. Гулиеву удалось с легкостью справиться с переводом столь непростого научного сочинения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCE):

1. Əlişir Nəvai. Seçilmiş əsərləri, tərc. ed. Ə.Vahid, M.Rahim, M.Dilbazi, və b., Bakı: Öndər, 2004, 424 s.
2. Əlişir Nəvai. Fərhad və Şirin, red. H.Araslı; tərc. ed. Ə.Vahid, M.Rahim, M.Dilbazi, R.Nigar, Bakı: Azərnəşr, 1968, 310 s.
3. Əlişir Nəvai. Yeddi səyyarə, poemadan parçalar, tərcümə: Ə.Ziyatay. Bakı: Yazıçı, 1979. 123 s.
4. Əlişir Nəvai. Mühakəmətül-lüğateyi – iki dilin mübahisəsi, tərc. ed.: K.V.Nərimanoğlu, Bakı: Yurd, 1999, 61 s.
5. Əlişir Nəvai. Şeyrlər, tərc. ed.: S.Rüstəmindir, Bakı: Gənclik, 1975. 96 s.
6. Əlişir Nəvai. Yeddi səyyarə, red. H.Araslı; tərc.ed.: Ə.Ziyatay, Bakı: Uşaqgəncnəşr, 1947, 73 s.
7. Cənnət Nağıyeva. Azərbaycanca Nəvai. Bakı: “Tural-Ə” NPM, 2001, 264 s.
8. Əlişir Nəvai. Mizanül-övzan (Vəznlərin tərzisi), red. T.Hacıyev, tərc. ed.: T. Quliyev, Bakı: Nurlan, 2006, 150 s.